

На берегу замороженного моря стоял приторный запах крови. Повсюду на снегу валялись части тел, либо сами тела одноглазых пингвинов, разных размеров. Начиная от не слишком то крупных, в метр в высоту, и заканчивая вожаками, под три метра. В сумме, правда, самих тел было не настолько много, всего шесть, однако крови разбрызгать повсюду они успели не мало.

Только во все еще живом состоянии остался еще один. Метра в два в высоту, он находился дальше всех от остальной группы, из-за чего до сих пор был жив. К его проблеме, убийца остальных стоял уже прямо перед ним.

- Квиш! – Издав шипящий звук, пингвин попытался взмахнуть длинной ластой, с кончиков которой выходили костяные шипы. Но даже довести удар не успел, как снизу по крылу в него прилетела ладонь, которая после удара издала хрустящий звук. Кости в крыле пингвина сломались, - Шиии! Шиии! – Загалдев, пингвин тут же попятился назад, как в следующее же мгновение жесткий кулак обрушился ему прямо на клюв. Через тело в момент прошла волна, и тут же из клюва вылился ручеек крови, пока его тело продолжало по накатанной шагать назад, от молодого парня, который с необычайной жестокостью убил всю его родню.

Но только парень посмотрел в единственный глаз пингвина, так он тут же дернувшись вперед, жестким ударом ноги свалил пингвина на снег. Подняться с него уже была не судьба, второй удар ноги по голове окончательно вызвал хруст, обозначающий смерть. И уставившись на последнее валяющееся тело, парень сразу устало выдохнул, и с местами красным от крови лицом, огляделся вокруг.

- Семь тел. Я даже удивлен, - Первый в жизни бой привел к тому, что без какой-либо проблемы всех удалось убить. Каждый удар, наносимый по этим жестоким зверям, благополучно подавлял. Что, собственно, и должен делать подавляющий стиль, который эффективно разбивал даже прочные кости этих хищников, - Скоростной стиль, к удивлению, показал себя хуже всего. Скорость ударов огромная, но стиль не увеличивает силу удара, как другие, - размышляя над первой схваткой, в которой удалось проверить стили, Хати лишь слегка начал увеличивать свое понимание над ними, осознавая настоящие основы.

Правда, в это же время он беззаботно вернулся ко входу в пещеру, забрал из рюкзака веревки, и пошел связывать все трупы с удивительно холодным лицом. Никакая из смертей этих хищников, которые являются одним из основных источников мяса для деревни, не вызвала в сердце Хати и намек на жалость, словно даже убегающие звери не были для него кем-то...живым. Человек, не желающий убивать других людей самостоятельно, относился к таким жизням с удивительной простотой.

- Удивительно, что подавляющий стиль не может сломать дерево, а кости ломает очень хорошо, - В его голове стоял лишь небольшое непонимание. Смотря на собранные в одном месте и обвязанные веревкой туши, он всего лишь проводил анализ. Почти минут пять стоя на месте, он на даже одних размышлениях своих действий повысил мастерство своих же стилей стилия, особо помогли знания из книги о Принципах понимания боевых искусств, что усвоились лучше, чем всё остальное. Но вместе с этим, на лице проявилось некое недовольство... - Удары правда слабее ружья.

Взявшись за веревки, Хати потащил все тела к горе, думая при этом над историями, о которых он расспросил перед тем, как идти в первую экспедицию. О силе разных зверей, которых убивают живущие в деревне охотники, а главное о том, каких убить проще. Пингвинам достаточно одного выстрела в голову или пара в тело. Они и правда оказались слабейшими.

- А вот это проблема, - и все же кое-что не могли идти гладко. Подобравшись к тропинке, по которой можно были подняться на проход к горе, Хати понял, что ширины дороги не хватит, чтобы затащить всех пингвинов. Дотянуть несколько туш, суммарный вес которых был более трехсот кило, было проблемно, но дотащить абсолютно всех за один присест вовсе невозможно. Потому Хати только дернув бровью, опустил все веревки, и быстро поднял на плечи самого маленького. Тащить его было удобней всех. Зато в сразу следом Хати все же взял в руку одну веревку, которая обхватывала жожака, и потащил двоих в пещеру.

Вес двоих существ, казалось, напрягал его только немного. Волочить по земле было легче, но даже так он спокойно донес всех до прохода, который вел ближе к деревне, а потом вернулся к остальным, проделав ту же операцию и с ними. В итоге, в одном месте были свалены все тела, которые, правда, предстояло еще вытащить на поверхность, что так же придется делать попарно.

- Но позже, - отряхнув руки, Хати развернулся спиной ко всем телам, и пошел к другому проходу. Весь этот день он хотел потратить на охоту, и цель доставить мясо в деревню не заставляла его спешить. Он мог получить от этого лишь одолжение и возможность быть полезнее в глазах других. Больше же его интересовал экспоненциальный рост навыков. После борьбы с пингвинами, он не пошел искать новых, он выбрал проход ведущий к более опасному зверю, с которым уже действительно можно было сразиться, а не убить всю стаю, используя простую ходьбу, чтобы догнать кого-то.

Вышел Хати из пещеры, которая выводила уже не в море, а в место, что находилось недалеко от леса. К месту обитания других птиц, намного более быстрых, но менее мясистых. Свалив рюкзак рядом со входом, Хати внимательно осмотрел пустошь и лес рядом с ней. Находился он сейчас в одном из высоких холмов, и вид на трехногих, синих пташек, отсюда открывался хороший. Они бродили группами по три особи, и в сумме таких групп на поляне было штук шесть.

Каждая постукивала длинным и острым клювом по снегу, выискивая что-то питательное, что могло бы сюда выбросить из леса. И по количеству сине-ногих птах, еды было достаточно.

Правда, пищей могли стать и люди. Опасность этих птиц заключалась в когтях на их трех ногах, остром клюве и методе нападения. Подпрыгивая, они атаковали сверху, из-за чего охотники расценивали их в разы опаснее пингвинов.

- Всего восемнадцать...это уже лучше, - Хрустнув пальцами. Хати даже не ступая на тропинку, которая могла бы помочь ему спуститься, просто спрыгнул вниз. Высота холма была совсем низка, благодаря чему упав в снег, он буквально тут же поспешил к птицам. И по тому, как они активно закричали, словно старые половицы, стало понятно, что они уже заметили что-то интереснее еды под снегом.

- Кх-я. Скъ* - Издав кряхтящий звук, вперед тут же побежала возможно самая голодная птаха. Обогнав сородичей, она не проваливаясь в снег, быстро добежала до Хати, и тут же взмахнув крыльями, подлетела на метр в высоту, разом выставив все когти на трех лапах. Правда только она начала снижаться, - Ххя! – От резкого и очень быстрого взмаха кулака, птицу тут же отбросило в сторону. Не убило и даже не вырубил, а просто отнесло на метра два, из-за чего Хати тут же несерьезно посмотрел на свои кулаки.

- Она в разы тоньше пингвина, но все равно удар не усиленный стилем ничего ей не делает, - Вместо разочарования правда на его лице просто появилась обычное понимание. Зная, что пара лет тренировок не приведет к сверх результату, Хати перевел взгляд на остальных птиц, которые уже кряхтя, неслись к нему. И просто встав в стойку, стал ждать приближения, не расходуя энергию на то, чтобы бежать по гряде снега.

И уже вскоре первые птахи подлетели в воздух, подставившись для быстрых ударов. Двигая конечностями с высокой скоростью, Хати не позволял никому из птиц атаковать, снося их в стороны так же, как он делал это и с первой. Только в силу слабой результативности, все они сразу же вставали на ноги, и вновь неслись на него, уже окружая, и при этом...позволяя Хати наконец раскрыть основу стиля, которая состояла в быстрой смене целей и шквале ударов, которые легко бы контролировали их. Показать это на кукле, и на деревьях он не мог, лишь камни были близки к текущему сражению.

И то, что чувствовал Хати сейчас, ему нравилось значительно больше любых других методов. Как минимум из-за того, что это было опасней. Окружающие птицы могли легко зацепиться за воротник или спину, и приходилось действительно крутиться, а не стоять на месте, как зачастую раньше. Однако, сила давки была чрезмерной. Восемнадцать хищных птиц, накинущиеся на одного ребенка, активно толкали друг друга, из-за чего траектория движения большинства из них была совсем нечитаема, благодаря чему стали появляться раны, опаснее синяков от камней.

Одежда на теле Хати весьма активно стала рваться, из-за чего он все же решил не избивать их до смерти, а все же убивать одним ударом. Меняя свои движения, Хати резкими выпадами ломал птахам крылья.

Правда в смене стилей была проблема. И дело даже не в отсутствии боевого опыта или того, что Хати прижимали, у него просто не хватало скорости, из-за чего уже когда у трех птах сломались шеи, когти остальных добрались уже до тела Хати.

Единственное, что они не могли поранить, так это голову. Ее Хати старался защищать сильнее всего остального, и только благодаря этому он не быстрыми выпадами руки мог ломать шеи или просто кости своих противников. И в итоге, после нешуточных трех минут схватки, Хати стоял на месте с учащенным дыханием, чувствуя при этом сильную боль практически во всем теле, за исключением спины.

Из-за понимания того, что нужно выбирать более выгодную позицию при менее выгодных условиях, у Хати пострадала лишь вся передняя часть, за исключением, опять же, лица.

- Рваные раны неприятны, - Осмотрев свое тело, подметив несколько раз через всю одежду, Хати не обращая пока внимания на окружающие его трупы, вернулся в пещеру, где первым же делом раздевшись и промыв раны водой из бутылки, воспользовался иглой с нитками, дабы зашить каждую рану. Его пульс при этом совершенно не превышал стандартный, позволив спокойными руками доделать работу в кратчайшие сроки, благодаря навыкам, которые казалось не должны были быть у ребенка, - Хорошо...но нужно научиться совмещать стили. Менять их неудобно и опасно, - Проговорил Хати игле, которую держал в руках, а следом промыв ее под водой, беззаботно убрал обратно в рюкзак.

А сразу следом взяв веревки, он пошел забирать всех птиц. На этот раз правда тащить их по одной не понадобилось. Сами по себе они были не крупными, и даже десяткам килограмм не достигали, из-за чего всю тучу Хати с легкостью дотащил до тел пингвинов. И единственное, что сделал Хати после этого, так это скривил лицо из-за крови, что натекла в этой чистой, ледяной пещере. Вычищать ее правда он не собирался, прекрасно зная что во время следующего катаклизма все и так вымоется водой.

Но даже так, он вместо того, чтобы все же отправиться уже домой, вновь пошел к другой пещере. Но на этот раз не искать другой вид, а пытаться найти еще одно место обитания синеногих птах, на которых можно было бы осуществить план. Научиться объединять по крайней мере два стиля друг с другом.

В длинном и темном коридоре пещере раздался тихий топот. Идущий вперед и придерживающий за стенку парень тихо тащил за собой на веревке небольшую группу из шести птиц.

С пореза на его щеке неспешно капала кровь, но сам он, поглядывая в углы пещеры, время от времени нагибался, чтобы взять в руку какой-то из камней.

- М... - И в очередной раз остановившись, Хати с задумчивым лицом подобрал камень размером с кулак, медленно нахмурился, а после отбросил его в сторону. И это происходило не только по пути в пещере, по которой он сейчас брел. Месяц назад, пол года, и год назад повторялось все то же самое. Хати словно пытался что-то найти, но все это время оставался недовольным.

Так он и дошел до большой груды туш, где сбросил своих птиц, после чего расстроено покачал головой.

- Может мне становится хуже? Никто вызывает больше той же симпатии...

Показав грустное лицо, Хати устало сел рядом со стеной, и снова вытащил иглу, только на этот раз еще и зеркальцо. Под полную тишину он зашил порез у себя на щеке, а после переключился и на ногу, где красовался лишь один единственный шрам. Казалось, после нескольких стычек с птицами он очень умело научился не получать пиздюли. Однако на данный момент на нем уже было более двадцати зашитых ран, а вся одежда и вовсе

превратилась в такую рухлядь, что напоминал убогий костюм на праздник, который мог бы напугать людей.

Но даже так, состояние одежды было не таким важным, если количества пойманного мяса было достаточно. За такой помощью швеи с радостью поделятся чем-то готовым, а то и вовсе сделают что-то новое. Только на такой помощи на этом острове и можно было выживать, и только с мыслями об этом, Хати наконец поднялся с пола, оставил рюкзак в сторону, и наконец взялся за веревки. В сумме тут в куче валялось где-то сорок две куропатки, а под всеми ними и семь пингвинов. Такого количества охотники раньше не притаскивали, ибо никто далеко от деревни особо не отходил. А мясо то всегда было в спросе.

Правда, перетаскивая по несколько штук куропаток на поверхность, Хати пришлось сделать не мало ходок, чтобы перенести их всех чуть подальше от входа в пещеру, после чего затереть все следы к ней.

Простое мышление не позволяло ему рассказать кому-либо о такой ценности, ибо за счет вкладов в этой деревне можно было хорошо жить. И имея скрытые пути, по которым Хати мог доставлять мясо, он мог получить больше всего вклада, благодаря чему мог легко пользоваться услугами людей.

Идею же получить вклад за рассказ об этой пещере, Хати отмел еще в тот момент, когда эту самую пещеру нашел. Предсказания на этот счет были слишком нестабильными, и даже если рано или поздно люди бы не забили на то, что пещеру нашел именно он, ценность мяса бы могла снизиться. Не собираясь рисковать чем-либо, и не заботясь об общем благополучии жителей, Хати с холодной улыбкой на лице просто двинулся в деревню, в потрёпанной одежде волоча за собой абсолютно всю кучу. Ноги кряхтели, дыхание обильно сбивалось из-за огромной тяжести, но в итоге оставляя за собой кровавый след, Хати прошел между первых домов, а следом остановился близко к центру. Все это моментально приковало вид гуляющих вечером людей, заставив их буквально с первого взгляда приоткрыть от шока рот.

- Эй, ты, - Повернувшись к ближайшему человеку, мужчине лет двадцати двух, Хати указал ему на один из домов, - Натча и его друга позови. Мясо для разделки есть.

- Какого...Хати, это ты что ли всех...И что с твоей одеждой? - Тот же самый парень, который являлся самым молодым совершеннолетним членом деревни, не мог не показать искреннее удивление. В ответ на это Хати правда подергал рукой, все еще указывая в сторону дома.

- Ты инвалид или специально время тянешь? Кто-нибудь, из вас, бесполезных людей, может умеет ходить? - Отведя взгляд от молодого парня, Хати грубо посмотрел на остальных людей. И только его взгляд наткнулся на одного мужчину...как тот все же поспешно встал с места, и побежал как-раз в сторону дома Натча. Ждать главного скотовода и мясника деревни долго не пришлось. Как и остальных жителей деревни. Новость распространилась быстрее, чем сам Натч успел подойти, из-за чего все дома стали быстро открывать свои двери. Пока в итоге...

- Хати, что с тобой? - Как только подошел ошеломленный Натч, который даже не оделся в

куртку, он спросил ошеломленным тоном. Количество мяса его поразило далеко не настолько сильно, как вид парня и мысль о том, что он кажется начал охотиться, – М-манзо позвать? – Даже голос у этого далеко не самого мягкого мужчины дрогнул после того, как он увидел швы на лице и на руках Хати. Ответ правда он услышать не смог, тот самый Манзо молча вышел из толпы людей, ошалело смотря на Хати.

Складывалось уже впечатление, что если Хати кого-то и удивлял, то это удивление было особо сильным.

- Единственное чего я бы хотел, это новой одежды. Вылечил я себя сам, – Отчетливо проговорил Хати, даже не смотря на Манзо, – А это разбирай сам, мне нужно пойти и отдохнуть, – Толкнув ногой одну из куропаток, намекая Натчу взяться все же за дело, Хати молча развернулся и пошел к своему дому. Правда, пройдя два метра, тут же послышался вопрос от Натча:

- Ты решил стать охотником? Нет, как ты вообще справился с ними? – Быстро подойдя к зверям, удивленный Натч взял первую куропатку, и осмотрев ее, с удивлением понял, что она умерла ни от пули или от пореза. Ей переломали шею. Посмотрев снова на Хати, он только и увидел, что тот даже не остановился, – Ты серьезно бродишь так далеко от деревни, чтобы найти столько мяса? – И после этого вопроса...

- Да. Дальше, чем обычно забираются остальные, – Ответил Хати даже не поворачиваясь к ним. И наконец остановившись перед своим домом, он больше ничего не говоря вошел внутрь, скрывшись снова от окружающих взглядов. Жители после этого вновь переглянулись друг с другом, после чего раздался голос какой-то женщины.

- Он считает себя бессмертным? Совсем недавно вернулся в ужасном состоянии после того, как каким-то чудом пережил катаклизм, а теперь весь в изодранной одежде после охоты на зверей! Мужики, вы идиоты или что? Сделайте что-нибудь, а то парень убьет сам себя!

- Тебя что, обухом ударили? Забыла, что Хатиман за человек?

- Да не важно. Ремень существует для чег...

- Замолчи, женщина, – тут же с раздражением отреагировал Натч, перебив раздражающую тетку, – Этот парень всегда срать хотел на чужие желания. Хочешь ему что-то запретить, иди к нему сама и выслушай сама весь тот этаж ругательства и унижений.

- Да что ты за мужик, если боишься ругательств и унижений, тем более со стороны ребенка?

- Замолчи уже, если сама ничего кроме унижений из-за страха перед мальчиком сказать не можешь, – Ответил на этот раз уже детский голос. Только был это не Хати, а Датч, который не так давно подошел к своему отцу, – Не боялась бы его, сама бы что-то сказала. Па, их правда всех Хати убил? – И моментально сменив тему после того, как женщина приняла возмущенный

вид, Датч посмотрел на отца, который все еще держал сине-ногую птаху в руках.

- Ну, притащил их он. Только убил но всех кажется голыми руками, - Посмотрев на всех других птиц, Натч отметил отсутствие какого-либо нормального оружия. И только он кивнул головой в подтверждении своих же слов, люди вокруг наконец загалдели, поразившись всей этой ситуации.

А Датч, не находя в себе сил даже сжимать свою железную трубу, просто подумал о том, что пока он все это время развивался где-то рядом с камнями, боясь выйти куда-то далеко, и при этом надеясь покинуть деревню в следующем году, Хати после первой же охоты притащил огромную гору мяса.

- Надо...тоже так сделать, - Прошептал себе под нос Датч.

А в это время в доме, Хати всего парой фраз заставил своего удивленного деда замолчать и не заботиться о его внешнем вид, пока сам при этом переодевшись, во что-то более целое, стал за столом вспоминать весь день и анализировать бои, ожидая при этом пока ему принесут новой одежды.

Ждать долго не пришлось. Как, впрочем, и нового дня. Сразу на следующие сутки после охоты, Хати решил позволить всем своим ранам нормально зажить, чтобы швы не разошлись. От тренировок и работы с топором, он правда не отказался. И лишь занимаясь время от времени со своей куклой, Хати дождался момента выздоровления, и...снова отправился на охоту.

На всех тех же птиц. А через день еще раз, пока в какой-то момент времени мясо неожиданно не притащил еще один человек. Датч, во время первой же вылазки который, принес более пятнадцати пингвинов, у каждого из которого был проломлен череп. Такой расклад снова поразил жителей деревни, а еще сильнее отца и мать Датча. Правда, слова предупреждения, которые до него донесли родители, были успешно проигнорированы. На следующий день, почти в один момент Хати и Датч притащили в деревню несколько сотен килограмм мяса.

Только если Хати притащил именно птиц, не заботясь о более слабых пингвинах, Датч сосредоточился как-раз на объеме мяса. А то, что он смог притащить больше своего соперника, впервые за долгое время заставило его гордиться собой, из-за чего он вообще перестал слушать предупреждение родни.

И это длилось до той самой поры, пока мясо в деревни могли есть все жители вообще каждый день, на завтрак, обед и ужин. Сама надобность в охоте в скором времени уже из-за этого просто отпала, и понимая это, Хати просто перестал его приносить, а Датч просто стал делать это куда реже, в основном просто тренируясь физически. Хати же просто вместо охоты перевел свое внимание на другого, более опасного противника, с которым мог практиковать, даже не убивая его.

Белый скрытень. Крокодил, прячущийся в снегу, и имеющий достаточно возможностей, чтобы одним укусом погубить даже взрослого человека. Тем не менее...

За несколько недель охоты на птиц научившись превосходному умению, которое позволяло наконец объединять два стиля друг с другом, Хати имел абсолютные навыки для того, чтобы держать столь грозного противника под контролем даже без взрывной физической силы.

Мастерство самих техник из-за таких сражений росло необычайно быстро, а вместе с ней активно росла и физическая сила. Более пяти месяцев, в течении которых Хати экспериментировал со совмещением разных стилей и безбожно развивался, пролетели одним порывом. Пока Хати не научился парирующему стилю, который даже в одиночку мог контролировать группу врагов, и опять не дожид до момента, ради которого упорно тренировался и которого он так ждал.

Хати встретил новый катаклизм за пределами деревни.

И на этот раз, стоя в центре пещеры, он намеревался не только выстоять против дикого ветра, но и получить чуть больше понимания о том, как использовать свою собственную сверхчеловеческую технику.

<http://tl.rulate.ru/book/70796/1892945>